

По той игре три года назад все предварительные результаты расследования по жертвам поступали к Сяо Юаню. Информация была громоздкой и разрозненной, и большая часть оказалась бесполезной. Однако даже бесполезные данные необходимы — это естественная часть предварительной проверки.

Сяо Юань просматривал материалы быстро, но внимательно, пока его взгляд не остановился на досье Дуань Юнь.

Дуань Юнь — уроженец города Сяньшань, на момент гибели ему было 25 лет.

Сяньшань находится недалеко от южной границы, это совсем небольшой город. В глазах посторонних там царят суровые нравы: люди выходят на улицу с мачете, и легко могут пустить его в ход.

По сравнению с большими городами, в Сяньшане действительно тяжело с общественным порядком. Хотя после полицейских рейдов местные банды стали действовать не так открыто, на деле они просто ушли в подполье, продолжая оказывать влияние на район. А на поверхности их место заняли мелкие шайки, которые чувствуют себя безнаказанными.

Дуань Юнь вырос в Сяньшане. В средней школе он стабильно занимал первое место в рейтинге, был очень способным учеником. Но после окончания средней школы он неожиданно перестал учиться и стал местным овощеводом.

Его учитель математики до сих пор помнит его и считает самым талантливым учеником, которого ему доводилось преподавать.

— Дуань Юнь... жаль его, — тяжело вздохнул он. — Родители будто бы уехали на заработки, но уже много лет не возвращаются. Он жил с бабушкой. У нас здесь и правда всё плохо с образовательными ресурсами — ни одной школы, которая бы хоть где-то котировалась. За последние годы ни один ученик не поступил в хороший университет. А Дуань Юнь должен был заботиться о бабушке, поэтому не мог поехать учиться в другой город. Оставшись здесь, у него почти не было шансов на поступление, так что он и бросил учёбу.

На фотографиях, предоставленных школой, Дуань Юнь всегда улыбается — он выглядел очень жизнерадостным парнем.

В Сяньшане «плата за крышу» — обычное дело. Большинство мелких торговцев вынуждены платить местным хулиганам, чтобы просто спокойно работать. Дуань Юнь тоже платил, но несколько раз у него случались ссоры с этими людьми, из-за чего он четырежды попадал в полицейский участок за драки.

В двадцать два года его бабушка тяжело заболела, понадобились большие деньги на лечение. Дуань Юнь отдал все накопления, заработанные на продаже овощей, но их не хватило, и ему пришлось занять деньги у одного из главарей местной банды.

Спасти бабушку так и не удалось. После её смерти Дуань Юнь остался один и в нищете.

Он задолжал 70 тысяч — сумма не такая уж астрономическая, вполне посильная для выплаты. Но в тот период в Сяньшане уже витал слух о масштабной зачистке банд, и многие собирались уйти в подполье. Прежде чем исчезнуть, некоторые решили устроить «последние разборки».

Дуань Юнь стал одной из случайных жертв.

Тот самый «браток», у которого он занял деньги, начал требовать срочного возврата. Когда Дуань Юнь не смог заплатить, его накачали препаратами и вывезли из дома — а очнулся он уже за границей. Впоследствии его перепродали на чёрный рынок в стране Е.

Попад на чёрный рынок, не каждый оказывался на подпольной боевой арене. Дуань Юнь не был бойцом, поэтому стал самым низкооплачиваемым обслуживающим персоналом. Шансов уйти оттуда у него не было. В итоге он попал в поле зрения Инь Чжэнь.

По словам его бывших друзей, Дуань Юнь время от времени упоминал о каком-то старшем брате.

— Я никогда не видел, чтобы он кем-то восхищался... кроме этого брата, — говорил один из них.

Оперативник спросил:

— А он говорил, как его брат зовётся?

Тот покачал головой:

— Нет, никогда. И я его вообще не видел. Мы жили на одной улице, но я никогда не встречал его брата. Иногда я даже думал — может, он нас просто разыгрывает?

Согласно информации из отдела полиции, у Дуань Юня не было брата — он был единственным ребёнком в семье.

Так существовал ли этот «брат», о котором говорил Дуань Юнь, на самом деле?..

«Тук-тук-тук» — раздался стук в дверь. Сяо Юань не успел ответить, как дверь уже распахнулась.

Не нужно было даже смотреть — ясно, что это Минг Шу.

— Брат, — быстро подойдя к столу, сказал он. — Нашлась неожиданная зацепка. В одном из сценариев квест-комнаты «Девятое поле битвы», что в Восточном районе, может быть проблема. Там есть сцена, где дети устраивают для младенца кроватку из петард — и в результате младенца разрывает на куски.

Сяо Юань отложил материалы и сразу вспомнил об убийстве в переулке Фанлун:

— Сян Хаомин хоть и не погиб от взрыва петард напрямую, но Чжоу Лань с поделчиками так изуродовали его лицо с их помощью, что он стал неузнаваем.

— Я собираюсь сам съездить в «Девятое поле битвы», — сказал Минг Шу. — Хочу понять, что там происходит на самом деле.

На данный момент троица Чжоу Ланя находилась в СИЗО. Сяо Юань ясно видел, что фанатичность в их глазах исчезла, остался лишь страх перед всем происходящим — но при этом они ничуть не сожалели о содеянном.

— Почему мы выбрали именно петарды?.. — задумчиво переспросил Чжоу Лань. — Помнится, вы уже спрашивали об этом. Я же говорил — потому что петарды ассоциируются с праздником, но при этом причиняют боль. В канун Нового года что ещё запускать, как не петарды?

— Я спрашиваю не о том, почему именно петарды, — уточнил Сяо Юань. — Я хочу знать, кто из вас первым предложил их использовать?

Чжоу Лань на какое-то время задумался:

— Я?.. Нет, вроде и они тоже говорили о петардах...

— Вы были в «Девятом поле битвы», — сказал Сяо Юань. — Именно там вы и получили вдохновение.

Глаза Чжоу Ланя внезапно загорелись:

— Чуть не забыл! Точно, мы же туда ходили! Там было... было...

Погасшая было фанатичность снова вспыхнула. Чжоу Лань выглядел как верующий, которому вновь дали духовную опору.

— И что там было? — сдержанно спросил Сяо Юань.

— Это было настоящее святое место! — восторженно воскликнул Чжоу Лань. — Да, ты прав.

Именно там я вдохновился. Я увидел, как младенца положили на кровать из петард, потом кто-то поджёг фитиль, и кроватка задрожала — младенец закричал от ужаса! Наверное, именно в тот момент мне и пришла идея...

Минг Шу вместе с Син Му отправились в «Девятое поле битвы».

Син Му дрожал:

— Начальник, мне страшно! Почему ты не взял своего ученика?

— Ученик расстроен, — ответил Минг Шу. — Я дал ему немного отдохнуть.

«Девятое поле битвы» уже давно утратило популярность, и в помещении почти не было посетителей. Сотрудники стояли или сидели, вяло переговариваясь между собой, даже не пытаясь проявить интерес к вошедшим.

Эта обстановка была Минг Шу до боли знакома — так обычно выглядит бизнес, в котором всё идёт на спад.

В холле стоял автомат по продаже билетов. Минг Шу внимательно прочитал описания всех квестов и в итоге взял абонемент на несколько комнат сразу.

— ...Начальник, — простонал Син Му. — Неужели мы пойдём во все комнаты?

Минг Шу уже оплатил покупку:

— Конечно пойдём, учитель Син. Ты ведь не хочешь тратить деньги впустую?

Син Му с ужасом отправил сообщение Сяо Маню: «SOS!»

Но Сяо Ман был завален работой и даже не посмотрел на телефон.

В сердцах обругав всех за бессердечие, Син Му крайне неохотно последовал за Минг Шу в первую комнату.

Комнаты «Девятого поля битвы» делились по уровням сложности. На начальном этапе всё казалось вполне привычным — в целом напоминало квест-комнаты «Фэнбо». Но в деталях — музыке, реквизите, гримасах на лицах персонажей — чувствовалось что-то такое, что могло вызвать у погружённого в атмосферу человека настоящий дискомфорт.

Обычно посетители не задумывались, откуда у них тревожность или тоска, и просто жаловались после выхода, что «что-то не так». Поэтому на платформах с отзывами об этом месте и накопилось множество подобных комментариев.

Именно из-за таких отзывов «Девятое поле битвы», стремительно набрав популярность в момент открытия, вскоре быстро ушло в тень.

Минг Шу начал складывать в голове общую картину. После короткого перерыва он выбрал комнату следующего уровня сложности.

После прохождения нескольких комнат Син Му, наоборот, неожиданно начал успокаиваться.

Будучи судебным экспертом из отдела по тяжким преступлениям, Син Му не мог обладать слабой психикой. Просто у него был крайне своеобразный характер — он часто твердил, что «боится», хотя на деле сдерживался неплохо.

Они дошли до описанной Юй Далунем сцены — там от взрыва погибал не просто младенец, а призрачный младенец. То, чего Юй Далун не рассказал, — когда начинался взрыв, этот младенец не плакал, а зловеще смеялся.

— Обычные люди, попадая в такие квесты, максимум могут испытать временное эмоциональное напряжение, но не более, — сказал Син Му. Он изучал криминальную психологию, и именно поэтому Минг Шу взял его с собой. — Однако у людей с расстройствами личности, особенно молодых и умственно неустойчивых, подобные сцены могут спровоцировать подражание. Минг Шу, ты всё правильно почувствовал — с этими квестами что-то не так. Я даже осмелюсь предположить, что автор задумал это всё как способ «разбудить» потенциальных социопатов и подтолкнуть их к преступлениям. А значит, сам он, скорее всего, обладает ещё более тяжёлой криминальной склонностью.

— Возможно, есть и ещё одна версия, — медленно сказал Минг Шу.

Син Му повернул голову:

— Какая?

— Демонстрация. Имитация преступлений, — ответил Минг Шу. — Некоторые сцены из этих комнат раньше встречались на чёрном рынке в стране Е. Создатель, вероятно, делал это специально.

— «Девятое поле битвы» открыто не только у вас в Донгье, — раздался голос Лю Чжицина по блютус-гарнитуре. Он набирал что-то на клавиатуре. — Это заведение принадлежит компании «Глубоко в джунглях», и до расширения в Донгье они уже открыли три филиала по стране. Интересно, что несмотря на одно и то же название, сцены в каждом из филиалов разные.

Только один из них разрабатывается в головном офисе, остальные же делают локальные команды — чтобы ближе к местной культуре.

Сяо Юань листал материалы на экране, изучая историю и внутреннюю структуру компании «Глубоко в джунглях».

— Один филиал находится в столице, ещё один — в городе Мэнсин на юго-востоке, и третий — в центральном городе Фанчжу, — продолжал Лю Чжицин. — Я сделал предварительную проверку по твоей просьбе. На первый взгляд, все три работают вполне нормально, ничем не отличаются от других подобных заведений. Жалоб, вроде той, что описал Юй Далун, у клиентов не было. Но что там на самом деле с этой компанией «Глубоко в джунглях» — я пока не готов сказать. Скоро переговорю с Шэнь Сюнем, возможно, он отправит туда людей на проверку.

— Скорее всего, только филиал в Донгье вызывает тревогу, — сказал Сяо Юань. — Пробей состав сотрудников «Девятого поля битвы».

— Дизайнеров? — переспросил сотрудник, немного растерянно. — А зачем вам дизайнеры?

— Редко удаётся попасть в настолько необычную квест-комнату, — с улыбкой ответил Минг Шу. — Хотим пообщаться с дизайнером, узнать, как он это всё придумал.

Возможно, его подкупили редкие слова похвалы, и сотрудник расплылся в улыбке:

— Правда? Вам понравилось?

Минг Шу кивнул:

— Я поклонник квестов, обошёл их великое множество. Но сейчас многие комнаты стали однотипными, скучными. У вас же — смелый подход и своё, особенное эстетическое видение. Такое редко встретишь.

Син Му рядом тихо пил кофе и едва не закатил глаза.

— Спасибо, правда, спасибо, — неловко почесал шею сотрудник. — Но дизайнер... дизайнера здесь нет.

Минг Шу и не ожидал встретить дизайнера на месте. Его вопрос был скорее способом выудить дополнительную информацию.

— Жаль, — сказал он. — Обычно у квестов есть хотя бы презентация идей и концепций команды. У вас есть что-то подобное?

— Конечно! — тут же откликнулся сотрудник и принёс планшет. — Нас редко хвалят. Из всех филиалов мы показываем худшие результаты. Скоро, наверное, нас заставят полностью переделывать.

— Переделывать? — Минг Шу листал планшет. — То есть сменить стиль, сделать что-то вроде «Фэнбо»?

— Такие комнаты приносят деньги, — вздохнул сотрудник. — Люди жалуются, что у нас слишком мрачно, а платить деньги, чтобы почувствовать себя хуже — им не хочется.

— А ты сам как считаешь? — спросил Минг Шу.

— Я?.. — сотрудник на мгновение замялся. — Наверное, если бы я был обычным клиентом, мне бы и самому не понравилось. Вот, кстати, команда дизайнеров.

На экране появилось изображение: светлая, аккуратная переговорная, шестеро человек — кто-то сидел, кто-то стоял. Женщины были в деловых костюмах, мужчины — в рубашках и пиджаках. Всё выглядело очень по-деловому.

Когда его взгляд зацепился за одного из людей, меж бровей Минг Шу вдруг пролегла морщинка.

На столе боком сидела женщина в облегающей блузке цвета слоновой кости и узкой чёрной юбке — это была Цао Чжия!

— А это... — Минг Шу указал на неё, голос оставался спокойным.

— Это главный дизайнер! — Работник взял планшет, пролистал и нашёл большую иллюстрацию с подписью внизу. — Госпожа Нишикава Рэйми, иностранный специалист. Ты же сам говорил, что у нас тут необычный стиль. Думаю, он связан с её личным подходом. В её родной стране популярна культура ёкаев, по-моему, она просто привнесла оттуда их атмосферу. Из-за этого в комнатах появляется ощущение столкновения разных культур.

Нет. Ни за что!

Минг Шу уставился на Нишикаву Рэйми, в глазах вспыхнул огонь.

Это вовсе не иностранка — это лицо он помнит слишком хорошо. Это точно Цао Чжия!

Два года назад после смерти Лян Сяоцзюня в игре Хэ Яна Цао Чжия исчезла из Хайчуань. Перед этим она вела себя странно, не спала по ночам и ушла по собственной воле. Отдав пальто соседке по комнате, она явно знала, что не вернётся.

Теперь, спустя два года, Цао Чжия появляется в Донгье под видом зарубежного дизайнера, а её комнаты способны влиять на людей с антисоциальными чертами, провоцируя их на преступления — как в случае с Чжоу Ланем и другими.

Это не совпадение. У Цао Чжия есть цель — отомстить за Ляна Сяоцзюня!

Хэ Ян исчез на несколько дней. Последнее сообщение, которое он оставил Чжоу Шаню, было: [Я нашёл более интересную игру]. А ведь дизайнер комнат — Цао Чжия. Значит, ту «игру» она подготовила специально для него?

— Всё может быть куда сложнее, — после анализа Минг Шу, Сяо Юань встал с места, сунув руки в карманы полицейских брюк. — Когда мы в прошлый раз изучали дело Цао Чжия, мы говорили: Лян Сяоцзюнь погиб в игре Хэ Яна, и единственным зрителем, кроме Хэ Яна, была Инь Чжэнь — его единственная приглашённая. А теперь погибли не только Хэ Ян и Инь Чжэнь, но ещё Цзян Сиян и Юэ Шучин. Их будто мстит некий «третий» — за то, что смотрели ту самую игру. Между этими играми прошёл год.

Минг Шу быстро связал всё в уме:

— Значит, Цао Чжия — не единственная мстительница. У неё есть сообщники — родственники или друзья других жертв той игры?

Сяо Юань покачал головой:

— Слово «сообщники» здесь не совсем уместно.

Минг Шу поднял взгляд:

— А?

— Как ты думаешь, могла ли Цао Чжия сама спроектировать такие комнаты? — спросил Сяо Юань. — За два года человек может сильно измениться. Но создать сцены, которые тонко подталкивают к преступлению, и при этом всё идеально скрыть... Ты считаешь, она на такое способна?

— То есть... она вообще не настоящий дизайнер? Просто лицо, выставленное вперёд? — уточнил Минг Шу.

— Вот именно. Потому я и сказал — «сообщники» тут не совсем подходят, — продолжил Сяо Юань, пройдясь туда-сюда. — Хотя прямых доказательств пока нет, можно предположить, что перед уходом она с кем-то встретилась. И именно от этого человека узнала, что Лян Сяоцзюнь погиб.

— То есть этот человек специально нашёл её, чтобы... нет, чтобы использовать её для осуществления своей мести? — Минг Шу вдруг ощутил, будто всё стало на свои места. — И Цао Чжия не единственная, кого он использует? А может, у этого «третьего игрока» целая команда?

— Лю Чжицин и остальные сейчас расследуют, кто стоит за «Девятым полем битвы» и той компанией «Глубоко в джунглях». Пока новостей нет, — сказал Сяо Юань. — Но я обратил внимание: у одной из жертв игры Инь Чжэнь, Дуань Юнь, очень сложное прошлое. Кажется, у него есть брат. Но кто он, где был все эти годы — пока неизвестно. Сяо Минг.

Минг Шу:

— ...Смените обращение.

— Минг Шу, займись организацией. Первое — найди предлог для полного расследования «Девятого поля битвы» у нас в городе, — сказал Сяо Юань. — Никого не выпускаем, если у «третьей стороны» есть люди не только за спиной Цао Чжия, но и в самой команде дизайнеров.

Минг Шу кивнул:

— В показаниях Чжоу Лань фигурирует «Девятое поле битвы». У полиции есть повод требовать сотрудничества.

— Второе — съезди ещё раз на родину Дуань Юнь. Первичная проверка дала мало, но она точно заслуживает внимания, — добавил Сяо Юань.

Вокруг стояла крошечная тьма, не видно ни зги, лишь в ушах звучал ритмичный капающий звук воды. За пределами уже весна, а здесь — пронизывающий холод.

Мужчина висел, распятый, на металлической раме, руки и ноги разведены в стороны.

Его тело было покрыто бесчисленными ранами, но странным образом — он почти не чувствовал боли.

Хотя он ясно осознавал: он ранен, а кровь медленно и неумолимо утекает из тела.

Когда ощущения стали тупыми, слух обострился до предела.

Капли... Это капала его жизнь.

— Угх... — мужчина из последних сил зашевелился, сипло прохрипел: — Отпусти... Прошу...

Спустя долгое молчание раздался холодный голос:

— Игра с насекомыми... Тебе понравилась?

<http://bllate.org/book/14859/1322045>